Глава 458. Намёки пары

Ан Кыннан не мог быть чистым, поскольку ему удалось подняться на должность лидера Великой Национальной Партии. Быстрое восхождение на вершину Shinyeok Group также было невозможно абсолютно законными средствами. С этим наверняка была связана какая-то тёмная история. Ан Кыннан был лидером Великой Национальной Партии, а также председателем Shinyeok Group. Именно эти два статуса ясно давали понять, что по его венам течет не чистая кровь, а кровь грешника.

Получение доказательств незаконной деятельности Ан Кыннана было похоже на разрушение его мечты стать президентом Южной Кореи. Из-за этого он даже мог попасть в тюрьму и это так же бы поколебало основы Shinyeok Group!

Хотя слова Ся Лейя напрягли Ан Кыннана, но он был человеком, который многое пережил, поэтому он быстро успокоился. Усмехнувшись, он сказал: Он усмехнулся. «Ты умный, Ся Лэй, но кого ты пытаешься напугать? Ты говоришь, что у тебя есть доказательства, чтобы посадить меня за решетку? Давайте посмотрим».

Ся Лэй посмотрел вниз и перевернул телефон.

«У тебя ничего нет?» - Ан Кыннан внезапно ударил по столу. «У моего терпения есть свои пределы, Шеньту Тянь-Инь! Забудь о том, что я сказал! Мне нужен ответ сейчас. Или ты выкинешь этого ублюдка на помойку, или всё кончено!»

Шеньту Тянь-Инь заставляли говорить, но Ся Лэй внезапно подвинул свой телефон по столу к Ан Кыннану.

Телефон Ся Лейя переместился к Ан Кыннану, и на экране появилось фото. Там был молодой Ан Кыннан с длинными черными волосами и в клетчатой рубашке. Пожилой мужчина держался за его ногу, умоляя его, а группа людей сносила дом неподалёку.

Снимок был сделан в 70-х или 80-х годах, когда Сеул быстро расширялся. Гангстеры, правительственные чиновники и бизнесмены вступали в сговор друг с другом, чтобы захватить землю и дома людей, разбогатев на чужой беде. Shinyeok Group выросла за это время - до этого это был просто небольшой завод.

Лицо Ан Кыннана снова потемнело, когда он увидел фото. Его прежнее высокомерие исчезло без следа. Причина была проста - он понятия не имел, кто сделал это фото, и откуда она была в руках Ся Лейя!

Ся Лэй сказал ровным тоном: «Ан Кыннан, ты говоришь, что я вор, но кто тогда ты? Ты грабитель. Ты настолько бесчестен, что даже забрал дом у пожилого человека. Как такой человек, как ты, может стать президентом Южной Кореи? Интересно, сколько корейцев проголосуют за тебя, если бы эта фотография попадёт в СМИ?»

Ан Кыннан сдержал свой гнев. «Откуда это фото у тебя?»

«Ты хочешь знать?»

Ан Кыннан кивнул.

Ся Лэй улыбнулся. «Но я не хочу тебе говорить. Скажу только то, что у меня есть нечто большее, чем просто эта картина. Посмотри на неё повнимательнее, а затем решай, как со мной быть».

Ан Кыннан взял трубку Ся Лейя и провел пальцем по экрану. Дальше были ещё фото. Теперь ему было около 40. Он находился в частной комнате для караоке, обнимая двух молодых женщин за грудь. Однако эти две женщины явно не были там по доброй воле; они были одеты в офисную одежду. У одной из них даже были слезы на глазах, и она выглядела довольно униженной.

Ан Кыннан сразу узнал этих двух женщин. Они допустили ошибки в работе Shinyeok Group, и он наказал их таким образом. Той ночью он повеселился, но не ожидал, что вдруг появится такое фото.

Если бы это фото просочилось в прессу, он не только потерял бы свой шанс стать президентом, но и должен был бы уйти в отставку с поста лидера Великой Национальной Партии!

Ан Кыннан свайпнул на следующую картину и увидел контракт. Он узнал его. Если этот контракт появится на столе прокурора, он получит повестку меньше, чем за 24 часа.

Ан Кыннан снова свайпнул, больше фото не было.

Однако этих трех фото было достаточно, чтобы вселить страх в Ан Кыннана!

У него было немного грязи на Шеньту Тянь-Инь, поэтому он хотел использовать это, чтобы заставить ее бросить Ся Лэй и быть с Ан Сухёном, чтобы воплотить мечту семьи Ан - получить богатую невестку, потомка мужского пола по линии Ан и Vientaine Group для Клана Ан. Они также могут использовать Шеньту Тянь-Инь в качестве трамплина для выхода на китайский рынок, в конечном итоге превзойдя корейские Samsung Group и Hyundai Group!

Двумя минутами ранее эта мечта была такой реальной, но теперь всё было разрушено. Теперь проблема Ан Кыннана заключалась не в том, чтобы заставить Шеньту Тянь-Инь плясать под его дудку, а в том, чтобы убедить Ся Лейя не распространять эти фотографии!

Ан Кыннан немного помолчал, а затем сказал: «Мистер Ся, не мог бы ты, пожалуйста, выйти на минутку?» После паузы он сказал представителям Shinyeok Group «Вы, ребята, тоже».

Корейцы встали, поклонились и ушли.

Люди со сторону Vientaine Group не двигались - они смотрели на Шеньту Тянь-Инь и Ся Лэйя, ожидая их инструкций.

Шенту Тянь-Инь тихо спросила: «Заставить их уйти, дорогой?»

Ся Лэй кивнул.

«Выйдите из зала», - сказала Шеньту Тянь-Инь.

Люди из Vientiane Group тоже вышли, и в зале остались только Тянь-Инь, Ся Лэй и Ан Кыннан. Атмосфера в конференц-зале была напряжённой, но тихой. Однако это молчание было лишь затишьем перед бурей и продолжалось недолго.

«Кажется…» - наконец сказал Ан Гынган. «Кажется, я недооценил тебя, мистер Ся. Эти фотографии, я даже не знал, что они существуют. Откуда они у тебя?»

«Если я скажу, ты убьёшь этого человека. Видишь ли, если я знаю, что ты это сделаешь, зачем мне жертвовать своим источником? Не будь таким наивным и посмотри реальности. Если это единственное, о чём ты подумал, я готов связаться с корейскими СМИ прямо сейчас», - Ся Лэй махнул рукой. «Эй, ты, по имени Ан. Могу я попросить тебя вернуть мне мой телефон?»

Ан Кыннан не шелохнулся, но заставил себя улыбнуться. «Господин Ся, какая необходимость в этом? Я забираю все слова, которые сказал ранее. Скажи мне - что ты хочешь от меня?»

Ан Кыннан смягчил свою позицию - его заставили.

Ся Лэй усмехнулся. «Сначала ты был диким волком и вел себя высокомерно, а что сейчас? Ты как собака. Это не ты. Хочешь, я принесу тебе зеркало, чтобы ты увидел, как ты изменился?»

Уголки рта Ан Кыннана дернулись, а его глаза наполнились ненавистью. Однако все это исчезло за секунду. Он выглядел спокойным. «Если ты хотел меня унизить, то ты достиг своей цели. Ты победил. Сейчас ты доволен? Если да, то назовите цену. Если нет, продолжайте ругать меня - я послушаю».

Таков был самоконтроль Ан Кыннана. Он не паниковал даже при таком развитии событий, и было ясно, что его способность работать до сегодняшнего дня не была случайностью.

Шеньту Тянь-Инь ущипнула Ся Лейя под столом. Это был сигнал. Она не хотела, чтобы дело приняло непоправимый оборот.

Ся Лэй понял, чего она хочет, и сказал: «Хорошо, я прощаю тебя, потому что у тебя хорошее отношение».

«Назови цену», - на лице Ан Кыннана появилась слабая улыбка. Он выглядел совершенно спокойным.

Шеньту Тянь-Инь хотела сказать что-то, но теперь Ся Лей ущипнул её, прежде чем она успела что-то сказать: «Ан Кыннан, как на счет этого: ты передаешь акции Era Mobile компании Vientaine Group по цене в один юань. Кроме того, инвестиции, сделанные Vientaine Group в Корее, должны быть переведены на их счета наличными по текущему рыночному курсу».

«Ты невыносимый ублюдок!» - столкнувшись с такими условиями, самоконтроль Ан Кыннана исчез. то было равносильно поглощению всех инвестиций, вложенных Shinyeok Group в Китай!

Ся Лэй тихо сказал: «Ан Кыннан, не ты ли сказал только что, что тебя не волнуют деньги? Если ты думаешь, что это слишком, я мне придётся связаться с корейскими СМИ».

Шеньту Тянь-Инь сказал: «Да, эти деньги для меня ничего не значат».

«Не забывай, что у меня тоже есть грязь на тебя, Шеньту Тянь-Инь!» - сердито сказал Ан Кыннан.

«Я не знаю, какая у тебя грязь. Даже если ты что-то получил от Гу Ке-Вень, это всего лишь карта, которую ты не сможешь разыграть. Хорошо, я раскрою тебе секрет. Если ты разыграешь свою карту, и кто-то решит расследовать дела моей жены, я могу вмешаться и свести ее наказание и потери к минимуму. Однако, если я разыграю свою карту, ты потеряешь все. Тебе не нужно, чтобы я напомнил тебе об этом, да?»

Если Ся Лэй разыграет свою карту, Ан Кыннан сначала потеряет свое место лидера Великой Национальной Партии, а затем право баллотироваться на пост президента Южной Кореи! Ан Кыннан не мог всё это потерять.

«Давай не будем говорить о грязи. Биржа акций - мое лучшее предложение», - сказал Ан Кыннан.

«Чёрт, ты думаешь, что я один из членов твоего парламента?» - Ся Лей вскочил на ноги и шагнул к Ан Кыннану.

«Ты… Что ты хочешь?» - Ан Кыннан занервничал, столкнувшись с разозленным Ся Лэйем.

Ся Лэй выхватил свой телефон из руки Ан Кыннан и начал набирать номер.

«Стой!» - Ан Кыннан запаниковал. «Я… я согласен!»

Ся Лэй перестал набирать номер.

«Но у меня есть условие. Ты должен передать мне оригиналы этих фотографий» - сказал Ан Кыннан.

«Тогда я хочу того же. Дай мне оригиналы того, что ты получил от Гу Ке-Вень», - сказал Ся Лэй.

«Поговорим об этом в другой день. Я должен получить их из Южной Кореи», - сказал Ан Кыннан.

Ся Лэй прижал Ан Кыннан обратно на свое место. «Сначала реши вопрос с акциями, а затем и другие».

«Не наглей!» - Ан Кыннан был зол, что его метод отступления не сработал.

Ся Лэй ухмыльнулся: «Готовься попасть в заголовки - мне просто нужно сделать один звонок». Он снова начал набирать номер.

У Ан Кыннана не было другого выхода. «Я… я согласен»

«Тянь-Инь, позови своих людей, чтобы поговорить с мистером Аном о сделке в один юань. У могу заплатить, если у тебя нет при себе наличных», - сказал Ся Лэй.

Шеньту Тянь-Инь улыбнулась. Ее улыбка была как солнечный свет. «Я приготовлю что-нибудь вкусное на обед», - сказала она.

Ся Лэй тоже улыбнулся. Для него это был намек на что-то между мужем и женой.

http://tl.rulate.ru/book/9119/542037